

А.А. Бурькин

Краткий обзор публикаций новых материалов по хантыйскому фольклору

A.A. Burykin

Brief publication review of new materials of Khanty folklore

Для специалистов по фольклору народов Сибири и Дальнего Востока становится понятным – потенциал ресурсов для появления новых материалов по крайней мере по эпическим и сказочным жанрам для большинства этнических традиций находится на грани исчерпания. Более того, некоторые новые материалы, в частности, по эвенкийскому эпосу, не внушают особого доверия, прежде всего, в силу их несопоставимости с аналогичными материалами по тем же жанрам, зафиксированными в первой половине и второй трети XX века. Архивные материалы, даже те, которые хранятся в крупнейшем хранилище аудиозаписей по фольклору малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России, таком, как Фонограммархив Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН [1], частью не оправдывают ожиданий по своему составу (большинство коллекций не имеет значительных массивов образцов сказочных текстов), для части этносов безнадежно упущено время, когда имеющиеся коллекции звукозаписей могли бы быть обработаны (таково положение дел с кетскими записями), некоторые богатейшие старые коллекции, такие как собрания В.И. Иохельсона по фольклору ительменов и алеутов, остаются без внимания специалистов, как ни досадно, но богатая коллекция нганасанских звукозаписей также может остаться без своих исследователей.

На этом весьма минорном фоне весьма отрадней оказывается общая картина публикаций по фольклору хантов, как раз того народа, который до начала 1990-х годов не мог похвастаться сколько-нибудь значительным количеством публикаций фольклорных текстов в переводе на русский язык – мы не берем здесь собрания Х. Паасонена, К. Карьялайнена и В. Штейница, представляющие иную научную

традицию и отражающие иное состояние бытования фольклора и совсем иные возможности для его собирания. Даже фундаментальное издание собрания хантыйских и мансийских сказок, предпринятое Н.В. Лукиной и во многом основанное на материалах архива В.Н. Чернецова [2], казалось бы, как и многие издания серии «Сказки и мифы народов Востока», посвященные фольклору народов Сибири, как собрание сказок и преданий нганасан [3] или публикация эскимосских сказок и мифов [4], подводило черту под собирательской работой и определяло корпус текстов для исследователей. Опасения, к счастью, оказались напрасными. Вслед за обобщающей монографией по истории изучения хантыйского фольклора [5], в которой содержится объемная библиография публикаций текстов, в Ханты-Мансийском автономном округе начали появляться сборники хантыйских сказок с русским переводом, представляющие недавние записи новых полевых материалов. Часть изданий и исследований по фольклору хантов и манси, появившаяся в последнее десятилетие, отражена в библиографическом указателе [6, 16–21, 117–142].

Заметным событием в публикации хантыйского фольклора стала серия сборников, содержащих тексты медвежьих ритуалов ханты, которую готовит Т. Молданов. Всего опубликовано уже 6 сборников этой серии [7].

Сборник «Детские сказки варьеганских ханты» [8] включает 13 сказочных текстов и 5 бытовых рассказов историко-биографического содержания на хантыйском языке с русским переводом. Этот сборник буквально изобилует кумулятивными сказками («Птичка и косточка», «Кукушка», «Глухарь»), в нем представлены интересные образцы сказок о животных, в том числе названные выше, текст «Сказка о женщине с характером» [8, 27–30] содержит

оригинальную версию мотива о лягушке – сопернице жены (анализ сказок о лягушке см. в [9]). Привлекают внимание мифологический рассказ «Два сына Торума», [8, 51–57] и сказка о Луне [8, 59], вписывающиеся в истории о происхождении, гендерной характеристике и взаимоотношениях Солнца и Луны. Сказка «Серебряная чашка» [8, 61–62] содержит упоминание о Казымской богине – одной из ипостасей Золотой Бабы. С характерным жанрообразующим признаком быличек «Эту чашку мама моя видела» [8, 62]. Примечательна также и бывальщина шаманского содержания «Рассказ о моем дедушке» [8, 78–79]. Кроме сказок в этом сборнике помещены 48 загадок на хантыйском и русском языках [8, 88–94], что существенно пополняет фонд хантыйских загадок, ставший доступным благодаря публикации Е.А. Немисовой [10]. Один недостаток сборника – при наличии сведений о рассказчиках [8, 96] в нем отсутствуют паспортные данные текстов, то есть сведения о месте, времени, конкретном исполнителе и авторе отдельных записей.

Ярким достоинством сборника является то, что в нем объединены сказки, не пользовавшиеся особым вниманием собирателей, а такое отношение к «детским» сказкам было характерно, например, для многих собирателей фольклора тунгусских народов. Между тем такие сказки не только имеют самостоятельную ценность, но и являются значимым объектом изучения на позднейших этапах бытия фольклорной традиции, когда последние поколения информаторов-знатоков фольклора вспоминают те сказки, которые они слышали в раннем детстве. По большому счету это массовый фольклорный материал, который при внимании к традиции должен был присутствовать в архивах в десятках записей. Вместе с тем данный сборник может способствовать привлечению внимания к фольклорной традиции и продолжению традиции. Одновременно он является и неплохим пособием по хантыйскому языку для самостоятельного чтения или разбора на занятиях.

Сборник «Сказки Гришкина Геннадия Григорьевича» [11] включает 7 сказок, записанных известной исследовательницей этнографии и фольклора угорских народов Евой Шмидт

(1948–2002) от Г.Г. Гришкина (1934–1992) в с. Тугияны Белоярского района. Можно сказать, что появление этого сборника демонстрирует нам то, что некоторые архивные записи фольклора народов Сибири, в том числе аудио-записи, сделанные в 1980-е годы, имеют счастливую судьбу и даже спустя многие годы оказываются изданными. Материалы Евы Шмидт для данного сборника были расшифрованы, переведены на русский язык и прокомментированы П.Т. Тарлиным.

Как представляется, авторские сборники сказок народов Сибири, объединяющие материалы от одного исполнителя, появляются в наши дни, что называется, не от хорошей жизни, их порождает относительно узкий круг знатоков исполнителей фольклора, тех, с кем может работать современный собиратель (впрочем, это не относится к собирательнице этого сборника, прекрасно знавшей хантыйский язык: она просто не успела обработать огромное количество собранных ею материалов).

В сборник включены 7 сказок – к сожалению, в публикации отсутствуют сведения о составе записей, сделанных от данного исполнителя. Сказки эти очень разнородны: «Мужик-плут» – бытовая сказка из разряда сказок о хитрецах, «Болезнь деревни» – волшебная сказка с некоторой претензией на легендарность, «Верховный мужчина, божественный мужчина» и «Сын Калташ» – тексты мифологических рассказов, в которых присутствуют божества хантыйского пантеона. Сказка «Ненецкий мужик», насыщенная новыми для ханты реалиями, – редкий образец синтеза традиционной хантыйской сказки или (в данном случае) предания и сказок и устных рассказов других народов, в частности, тут в первом приближении усматривается влияние русских волшебных сказок. Опять-таки отметим, что данный материал редко публикуется, поскольку в изданиях фольклора народов Сибири неизмеримо большее внимание уделяется образцам традиционного фольклора, документированным тем или иным количеством вариантов, в то время как подобные синтетические тексты вариантов обычно не имеют.

Тексты «Женщина, делающая жилы» и «Лесной дух» представляют собой интересные

и пока немногочисленные в публикациях образцы рассказов-бывальщин, одной из форм несказочной прозы. Последний текст интересен своей связью с традиционными представлениями хантов об умерших и погребальной обрядностью, вместе с тем название его не вполне оправдывает ожидания тех, кто мог бы по названию принять его за рассказ о Миснэ – женщине-покровительнице охотников.

Сборник сказок Г.Г. Гришкина примечателен тем, что объединяет разножанровые тексты, зафиксированные от одного исполнителя, который, как нам кажется, принадлежал к рядовым знатокам фольклорной традиции, способным воспроизвести до десятка разных произведений. Заметим, что таких подборок немало в частных архивах собирателей, но они редко видят свет в полном объеме в составе одного издания.

Сборник с названием «Если моя песня-сказка дальше пойдет» [12], подготовленный Р.К. Слепенковой и включающий материалы, записанные составительницей и Л.Ф. Котовой [12, 233]. Это третий выпуск серии (см. [12, 7]: первые две книги были выпущены в Ханты-Мансийске в 2002–2003 гг. и составляли собрания, записанные от исполнителей П.А. Гришкиной и Е.Е. Молдановой). Сборник включает 35 текстов. Сразу же надо отметить следующее: из этих 31 сказок только 4 записаны от двух информаторов-мужчин, и такое гендерное соотношение исполнителей, от которых записывают материалы собиратели, вполне могло бы создать иллюзию особой женской фольклорной традиции, каковую создали у одного из публикаторов материалы по эвенкийскому фольклору [13]. Данные сборники, как и сборник сказок Г.Г. Гришкина, – результат работы Белоярского филиала ОУИПИИР и архива этого филиала, у истоков которого стояла Ева Шмидт. Тексты сказок опубликованы с русским переводом, который, в отличие от сборника сказок варьеганских ханты, где перевод помещается на смежной (правой) странице параллельно рядом с текстом, и от сборника Г.Г. Гришкина, где перевод публикуется сразу после текста, помещен во второй части сборника.

В данный сборник входят два предания (тексты 1–2), рассказ о Калтащ (текст 3), предание о Казымской богине (текст 4), два разных рассказа о ненцах (тексты 5–6), сказка-быличка «Мужчина, приносящий болезнь» (текст 7), сказка о месяце и солнце (текст 8), две небольшие волшебные сказки (тексты 9–10) – одна с концовкой былички, сказка нового типа «Дочь татарского хана» (текст 11), две сказки-былички (тексты 12–13), сказка о хитреце (текст 14), волшебная сказка «Водяной царь» (текст 15), сказка с загадками (текст 16), быличка о духе огня (текст 17), два варианта рассказа «Нити плетущая женщина» (тексты 18–19, варианты к сказке «Женщина, плетущая жилы» из сборника Г.Г. Гришкина), 6 текстов рассказов о женщинах Мощ и Пур – двух обско-угорских фратрий (тексты 20–25), сказка, объясняющая, почему у зайца уши длинные (текст 26), кумулятивная сказка про Желудочек-тепалле (текст 27: версия этого текста опубликована отдельно в 2012 г.), сказка «Зайчиха» (текст 28), 4 сказки о лисе (тексты 29–32), сказка «Барсук» (текст 33), 2 варианта кумулятивной сказки «Мышонок» (тексты 34–35). В порядке сказок в сборнике не усматривается логика, он явно не ориентирован на жанровую классификацию, тем не менее в нем представлены 9 сказок о животных, одна этиологическая сказка о солнце и луне (текст 8), мифологический рассказ о Калтащ (текст 3), 6 волшебных сказок разных типов, 2 бытовые сказки (тексты 14, 27), остальные тексты представляют собой былички, бывальщины (1, 2, 4, 12–13, 18–19, 20–25) и рассказы исторического содержания (5–6). Как представляется, данный сборник весьма выразительно представляет жанровую структуру и состав местной традиции устной прозы, в чем можно видеть его несомненное достоинство.

Тексты, вошедшие в данный сборник, дают очень много новых материалов для изучения разных жанров повествовательного фольклора ханты – в нем имеются интересные варианты кумулятивных сказок и сказок о животных, редкие образцы волшебных сказок, в том числе тех, которые носят на себе характер модификации традиционных форм сказки и заимствований («Дочь татарского хана»), как можно видеть, бытовые сказки в современ-

ных записях, публикуемые в наши дни, освобождаются от вульгарно-социологических оценок и не преподносят нам противостояние бедных и богатых, столь акцентированное в работах фольклористов-сибиреведов второй трети XX века (ср. работы М.Г. Воскобойникова по фольклору эвенков, Л.В. Беликова – по фольклору чукчей). Постепенно выкристаллизовывается корпус текстов хантыйской не сказочной прозы, насыщенной различными персонажами и представлениями, и многие из текстов этих жанров в дальнейшем могут быть использованы или привлечены для сравнения в исследованиях по традиционным верованиям ханты (как, например, текст «Лесной дух» из сборника сказок Г.Г. Гришкина).

Сборник содержит паспортные данные текстов [12, 227–232], комментарии к хантыйским текстам [12, 219–224] и переводам [12, 225–226], что делает его полноценным научным изданием образцов хантыйского сказочного фольклора.

Как показывает изучение названных изданий, корпус образцов хантыйского фольклора активно пополняется как новыми записями, так и записями 1980–1990-х годов. Это не только внушает оптимизм на ближайшие годы – можно надеяться на то, что когда-то в обозримом будущем будут обработаны, расшифрованы и переведены хантыйские фольклорные материалы В.К. Штейница, хранящиеся в Фонограммархиве ИРЛИ и представляющие большую научную ценность.

Литература

1. Бурыкин А.А., Гирфанова А.Х., Кастров А.Ю., Марченко Ю.И., Светозарова Н.Д., Шифф В.П. Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 131 с.
2. Мифы, предания и сказки хантов и манси. М., 1990.
3. Мифологические сказки и исторические предания нганасан. М., 1976.
4. Эскимосские сказки и мифы. М., 1985.
5. Волдина Т.В. Хантыйский фольклор: история изучения. Томск, 2002.
6. Научные труды и публикации Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (2001–2011 гг.). Библиографический указатель. Ханты-Мансийск, 2012. С. 117–142.
7. Земля кошачьего локотка. Кань кунш оланг / Сост. Т.А. Молданов. Вып. 3–6. Ханты-Мансийск, 2003–2010.
8. Детские сказки варьеганских ханты / Сост. Н.Б. Кошкарева. Ханты-Мансийск, 2006.
9. Бурыкин А.А. Русская сказка о царевне-лягушке и ее бурятская параллель (к типологии сказочных сюжетов и генезису их вариантов) // Материалы Международной научной конференции «Монголоведение в изменяющемся мире – перспективы развития», посв. 95-летию Н.О. Шаракшиновой, г. Улан-Батор, 14–18 апреля 2010 г. Монголын судлал – өөрчлөгдөн буй ертөнцөд. Хөгжлийн хэтийн төлөв. Улаанбаатар: Монгол судлалын сургуль (МУБИС). 2010. С. 73–83.
10. Хантыйские загадки. Ханты амамэтцет. Khanty Riddles / Сост. Е.А. Немысова, пер на англ. яз. А.А. Бурыкина. СПб.: ООО «Миралл», 2006.
11. Сказки Гришкина Геннадия Григорьевича / Перевод с хант. яз. П.Т. Тарлин. Ханты-Мансийск: ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2012. 132 с.
12. Арём – моньшем ед ки мәнәл... = Если моя песня-сказка дальше пойдет / Сост. Р.К. Слепенкова. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 234 с.
13. Варламова Г.И. Женская исполнительская традиция эвенков (по эпическим и другим материалам фольклора). Новосибирск, 2008.
14. Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки. М., 1974.
15. Шарина С.И., Бурыкин А.А. Сохранение культурного наследия народов Якутии и проблемы издания эвенского эпоса (позиции исследователей) // Феномен социализации в этнической культуре. Материалы Одиннадцатых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2012. С. 37–41.